

В пятницу на Балтийском заводе (входит в Объединенную судостроительную корпорацию — ОСК) был спущен на воду второй атомный ледокол проекта 22220 «Сибирь».

«Крестной мамой» судна стала глава Счетной палаты Татьяна Голикова, чье ведомство по поручению президента с ФСБ и Генпрокуратурой должны были проверять проект по строительству трех ледоколов 22220. В ходе церемонии “Ъ” стало понятно, что строительство этих ледоколов можно сравнить лишь с исполнением военных приказов: иначе, как выразился глава «Росатома» Алексей Лихачев, «казнят всех». За церемонией наблюдала корреспондент “Ъ” Анастасия Веденева.

Церемония спуска на воду атомного ледокола «Сибирь» (это уже второй ледокол проекта 22220, первый и головной — «Арктика» — был спущен на воду в июне 2016 года) воспринималась как шоу: на него пришли смотреть люди всех возрастов — от совсем маленьких детей с родителями до людей преклонного возраста. Прямо напротив носа ледокола, раскрашенного в бордово-синие цвета, сцена, на которую в полдень вышел полпред президента в Северо-Западном округе Николай Цуканов для оглашения текста поздравления от Владимира Путина. Президент выразил убеждение, что «этот мощный, оснащенный самыми современными технологиями ледокол значительно укрепит потенциал отечественного атомного флота, будет способствовать решению важных многоплановых задач, стоящих сегодня перед экономикой страны».

«Сибирь» — первый серийный атомный ледокол проекта 22220 (также ЛК-60, или универсальный атомный ледокол). Три таких судна строятся для ФГУП «Атомфлот» (в ведении «Росатома») по госзаказу. Три ЛК-60 — «Арктика», «Урал» и «Сибирь» должны прийти на смену дорабатывающим свой ресурс ледоколам советской постройки: до 2028 года из эксплуатации должны быть выведены три из четырех атомных ледоколов «Атомфлота» — «Ямал», «Таймыр» и «Вайгач».

От себя господин Цуканов поблагодарил рабочих «за замечательный корабль» и выразил надежду, что он будет сдан в указанные сроки. То, что гражданское судно было поднято полпредом до статуса корабля (корабли у нас обычно военно-морские), не вызвало никаких эмоций на лицах судостроителей. Видимо, они уже привыкли, что сторонние люди не всегда свободно ориентируются в морских терминах. В конце концов, в неофициальной обстановке и профессионалы даже атомные ледоколы по-свойски называют «парходами». Но, как выяснилось потом, из уважения то ли к господину Цуканову, то ли к «Сибири», ледокол стали называть кораблем все подряд — в том числе и судостроители.

Председатель Счетной палаты РФ Татьяна Голикова, которой по поручению президента нужно проверять строительство и головного ледокола «Арктика», и серийных «Сибири» и «Урала», стала крестной мамой «Сибири». Напомним, что «Арктику» крестила другая высокопоставленная дама — глава Совета федерации Валентина Матвиенко. Госпожа Голикова перерезала ленту, освободив привязанную бутылку, и шампанское разбилось о борт. В воздухе отчетливо запахло праздником.

Генеральный заказчик «Сибири» глава «Росатома» Алексей Лихачев отметил, что «корабли (и тут опять повеяло военной тематикой.— “Ъ”) как люди: у каждого своя судьба, у кого-то сложная, у кого-то легкая, у кого-то яркая, у кого-то обычная рядовая трудовая». Он напомнил, что предшественник «Сибири» — атомный ледокол, который в 1977 году был принят в эксплуатацию и «доблестно отслужил свой век», установил абсолютный рекорд, достигнув Северного полюса в мае (в Арктике это месяц с особо тяжелой ледовой обстановкой.— “Ъ”). При этом глава «Росатома» напомнил, что у каждого должна быть мечта. «Мы с удовлетворением отмечаем, что это серийный ледокол, за ним пойдет еще один, "Урал", но хочется большего,— начал объяснять мысль господин Лихачев.— Я очень хочу, чтобы мы ушли отсюда с мечтой, встретиться здесь когда-то, на спуске на воду ледокола нового типа, нового уровня, ледокола "Лидер" (сверхмощный ледокол на 120 МВт, которые нужны "Атомфлоту" для круглогодичной навигации по Севморпути.— “Ъ»)». «Давайте работать вместе над серийной линейкой, развивать компетенции и замахиваться на большее»,— закончил свою мысль господин Лихачев. Возможно, эти же мечты о контракте на строительство сверхмощного ледокола (предварительная оценка контракта — от 80 млрд руб.— “Ъ”) в это время были и в голове президента Объединенной судостроительной корпорации Алексея Рахманова, который широко заулыбался. Впрочем, не исключено, что «Лидер», если его решат строить, достанется не ОСК, а суперверфи «Звезда» на Дальнем Востоке (см. “Ъ” от 8 сентября).

Приветствие и поздравление также выразил председатель научно-технического совета военно-промышленной комиссии РФ, заместитель председателя коллегии военно-промышленной комиссии РФ, академик Юрий Михайлов от себя и зампреда правительства Дмитрия Рогозина. В своей речи он несколько раз также отметил, что Россия остается лидером в строительстве «кораблей этого класса» (впрочем, как иначе — атомных ледоколов, кроме нас, никто не строил). Вслед за ним «Сибирь» получила

статус корабля и из уст гендиректора Балтзавода Алексея Кадилова.

Видимо, все-таки важность проекта по строительству этих ледоколов может быть сравнима исключительно с военными задачами. Еще одного срыва сроков не переживет никто. Ведь головной ледокол «Арктика» и так уже передвинули с 2017 на 2019 год, а серийные «Сибирь» и «Урал» с 2019 и 2020 годов на год вперед соответственно. За срыв сроков госконтракта Владимир Путин уже требовал принять кадровые и организационно-управленческие решения (см. “Ъ” от 12 июня). Поэтому о важности сдачи проекта в срок говорил со сцены практически каждый выступающий.

Этот же вопрос волновал и главу Кировского завода Георгия Семеновича Семеновича, догнавшего гендиректора «Росатома» Алексея Лихачева у самой двери машины (дочернее предприятие завода «Киров-энергомаш» называли одним из виновников переноса сроков сдачи ЛК-60). Господин Семенович успел отчитаться перед главой «Росатома» и убедить последнего, что «накладок не будет», и уже вторая паротурбинная установка находится на испытательном стенде. «А то начальство в эту историю втянули», — напомнил господин Лихачев, тихо заметив господину Семеновичу, что в случае победы будут поощрять, а если поражение, то «казнят всех».

kommersant.ru/doc/3420297